

Малое и среднее предпринимательство: анализ состояния в 2015 и 2022 годах

Марина Крепкова

Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

19.03.2024

Принята

к опубликованию:

23.05.2024

УДК 338.1

JEL L26

Ключевые слова:

предпринимательство, кризис, малый и средний бизнес, состояние экономики, МСП.

Keywords:

entrepreneurship, crisis, small and middle business, condition of economy, SME.

Аннотация

Данное исследование направлено на анализ состояния предприятий малого и среднего бизнеса в условиях экономических кризисов 2015 и 2022 гг., а также оценки потенциала его развития. Методология проведения исследования включает в себя сбор и анализ макроэкономических показателей, а также исследование открытых отчётов и научных исследований о состоянии МСБ в России. Результаты свидетельствуют о том, что в 2015 г. восприятие и оценка перспектив были более негативными, чем в 2022 г., несмотря на более жёсткие условия, следовательно, МСБ смог адаптироваться к ним. Наблюдается рост числа сегментов МСБ и занятых в нём, повышение доли МСП в ВВП страны. Выводы работы указывают на то, что сегмент МСП продолжает развиваться и во время рецессии, в том числе за счёт господдержки, и может стать драйвером экономического роста. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях о развитии экономики России, а также в практической деятельности для оценки состояния окружающей бизнес-среды, возможностей и рисков.

Small and Medium-Sized Enterprises: Analysis of the State in 2015 and 2022

Marina K. Krepkova

Abstract

During last 10 years there are several recessions in Russian economy. The biggest of them were in 2015, 2020 and 2022. GDP and real disposable incomes of the population decreased. Russian SME's segment has

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2024-2/1131>.

Ссылка для цитирования. Крепкова М.К., Малое и среднее предпринимательство: анализ состояния в 2015 и 2022 годах // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2024. № 2 (110). С. 47–61. — DOI: 10.24866/2311-2271/2024-2/1131.

low share in GDP comparing it to most of the developed countries and government's aims. So, it is important to understand the current condition of SME and the ways of its development. There are two steps in this study: 1) the analysis of national and global databases and 2) the analysis of the analytical reports considering the Russian SME segment. Russian SME had bad results and mood of businessmen was negative in 2015. But the count of enterprises was growing during last ten years. And in 2022 during political pressure and hard economic sanctions small and middle business continues to develop, to change technology of production processes and to invest in innovation and the mood of business became more positive. There were different types of government support to SME and lots of them had positive influence. As result Russian SME segment is a perspective resource of economic growth. Evaluate the performance of managers-leaders not only from a formal management point of view, but also by including indicators specific to leadership. Indicators related to subordinates and their success are considered. As a result, performance indicators of leaders in the field of state and municipal management are systematized and supplemented.

Введение

Российская экономика в течение последнего десятилетия находится в состоянии рецессии. 2014 г. с валютным кризисом, нестабильностью на политической арене, введением санкций, а также резким снижением цен на нефть принёс спад экономики, в результате которого ВВП сократился на 2% [1]. К 2018–2019 гг. ситуация несколько улучшилась, в 2018 г. ВВП вырос на 2,8% (4,9% по сравнению к 2015 г.) и даже достиг докризисного уровня. 2020 г. был ознаменован новым, на этот раз уже мировым, кризисом, связанным с пандемией COVID-19, ВВП упал на 2,7% [1]. А после начала СВО в 2022 г. снижение составило 1,2% [2], в связи с жёсткими санкционными ограничениями и политической изоляцией. Аналогичная динамика наблюдается и у уровня безработицы: рост на 7,4% в 2015 г., снижение на 7,7%, вновь значительный рост на 25% [2]. Однако, стоит отметить, что с 2021 г. наблюдается её снижение, в 2022 г. оно составило 18,7% [2]. Таким образом, непростая экономическая ситуация требует более глубокого и разностороннего анализа для поиска решений выхода из затяжного кризиса в сложившихся условиях.

Для развития и движения вперёд необходимо понимать состояние сегмента малого и среднего бизнеса в российской экономике в настоящее время, а также то, как повлияли на него внешние условия. Таким образом, основная цель данного исследования — анализ влияния экономического кризиса на сегмент МСБ в 2015 и 2022 гг., а также выделение особенностей их поведения в сложившихся условиях и перспективы развития. Для достижения поставленной цели были использованы данные национальной макроэкономической статистики и крупнейших аналитических исследований российского малого и среднего бизнеса.

В работе представлены статистические показатели российского малого и среднего бизнеса, результаты их анализа в целях выявления текущего состояния экономики, результаты исследований по

аналитическим отчётам, рассматривающим российские малые и средние фирмы, их обсуждение и также основные выводы исследования.

Сравнительный анализ предприятий малого и среднего бизнеса России в 2015 и 2022 годах

В соответствии с Федеральным законом “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. к таким предприятиям относятся “зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответствующие условиям <...> хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнёрства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели”.

Ограничивающими условиями являются:

1) среднесписочная численность работников предприятия, которая не должна превышать:

а) ста человек для малых предприятий (среди малых предприятий выделяются микропредприятия – до пятнадцати человек),

б) от ста одного до двухсот пятидесяти человек для средних предприятий, если иное предельное значение среднесписочной численности работников для средних предприятий (закон);

2) величина дохода предприятия для отнесения его к категории МСБ [3]. Предельное значение выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий календарный год без учёта налога на добавленную стоимость для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства установлено на следующем уровне:

а) микропредприятия — 120 млн руб.,

б) малые предприятия — 800 млн руб.,

в) средние предприятия — 2 млрд руб.;

3) суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) не должна превышать 25%;

4) доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать 49% (ограничение не распространяется на предприятия, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) таких хозяйственных обществ — бюджетным научным учреждениям или созданным государственными академиями наук научным учреждениям либо бюджетным образовательным учреждениям высшего профессионального образования или созданным государственными академиями наук образовательным учреждениям высшего профессионального образования) [4].

Кроме того, отдельно ведётся учёт юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. И если юридические лица структурно делятся по размеру компаний, то индивидуальные предприниматели в подавляющем большинстве (99,2%) представляют собой микропредприятия [6].

По организационной форме предприятия в 2015 и 2022 гг. разделились следующим образом (см. таблицу).

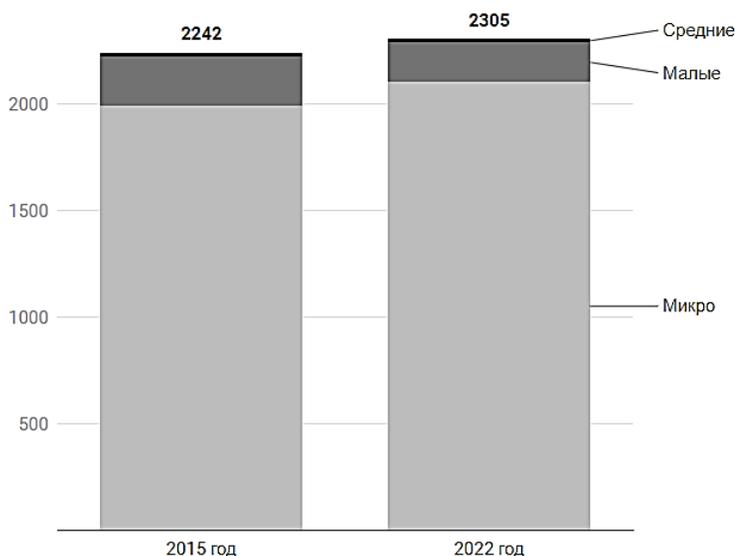
Структура МСБ по организационной форме субъектов

Форма субъекта МСБ	2015 г., тыс. шт.	2022 г., тыс. шт.	Прирост, тыс. шт.	Прирост, %
Индивидуальные предприниматели	2792,0	3685,962	893,6	32
Юридические лица	2241,7	2305,4	63,7	2,84
Итого	5033,7	5991,3	957,7	19,0

Источник: составлено автором на основе данных ФСГС.

Число субъектов МСБ на конец 2022 г. составляло 5991,3 тыс. (на конец 2020 г. — 5684,5 тыс.) [6]. Рост отчасти может быть обусловлен постпандемийным восстановлением предпринимательской активности, постепенной адаптацией к санкциям, а также введением в марте 2022 г. полугодового моратория на банкротства [5].

Распределение субъектов МСБ по размеру (без учёта индивидуальных предпринимателей) представлено на рис. 1.

Источник: составлено автором на основе данных ФСГС.

Рис. 1. Распределение субъектов МСБ по размеру, тыс.

Количество предприятий по каждой группе составило:

– микро: 2015 г. — 1990,0 тыс., 2022 г. — 2103,8 тыс. Прирост на 113,8 тыс. или 5,7%;

– малые: 2015 г. — 2323,7 тыс., 2022 г. — 1839,2 тыс. Снижение количества на 48,4 тыс. или 20,85%;

– средние предприятия: 2015 г. — 1927,8 тыс., 2022 г. — 1765,5 тыс. Снижение количества на 11,6 тыс. или 8,4% [6].

Общее количество предприятий МСБ — юридических лиц выросло незначительно на 2,8%, серьёзных структурных изменений также не произошло, по-прежнему, наибольшую часть (88,8% в 2015 г. и 91,3% в 2022 г.) составляют микропредприятия, малые занимают 10,4% и 8% в 2015 и 2022 гг., соответственно, а на средние приходится менее 1% (0,9% и 0,8%) [6].

Среднесписочная численность персонала, занятого в организациях МСБ — юридических лица составила в 2015 г. — 12 414,2 тыс. чел., в 2022 г. — 12 490,5 тыс. чел., наблюдается незначительный рост (0,6%) [6].

Вклад предприятий МСБ в ВВП по статистическим данным составил в 2015 г. — 19,9%, в 2022 г. — 21% [6]. В соответствии же с национальным проектом “Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы” были поставлены следующие цели:

– в 2023 г. доля малого и среднего бизнеса в ВВП России к 2023 г. составит 30%, а в несырьевом экспорте приблизится к 10%;

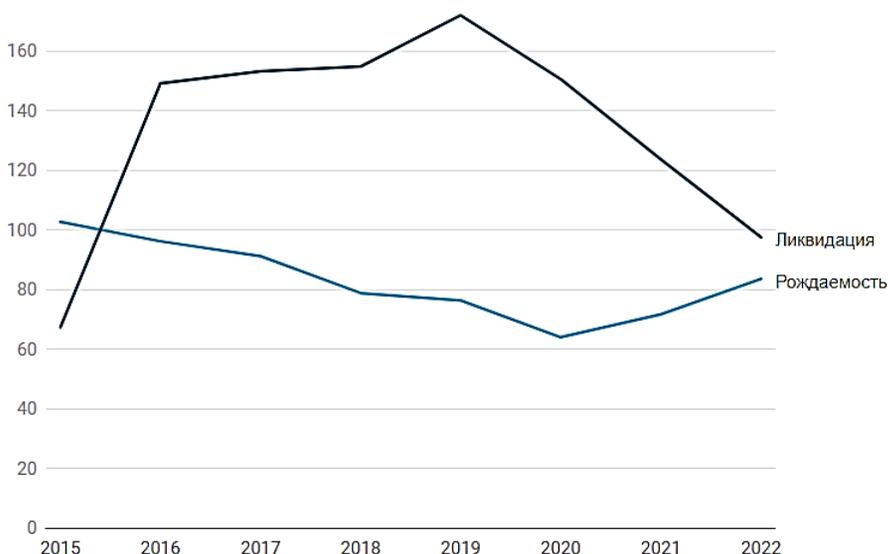
– в 2024 г. число занятых в сфере малого и среднего предпринимательства составит 25 млн чел. Сектор будет давать 32,5% ВВП страны и 10% несырьевого экспорта [7].

В то же время доля малого и среднего бизнеса в ВВП развитых стран составляет 50–60% [8]. Таким образом, можно отметить значительное отставание от плановых значений и от развитых экономик, что создаёт потенциал для роста данного сегмента предпринимательства. И как ранее уже было отмечено, количество фирм МСБ действительно растёт, хотя и не столь высокими темпами.

Один из важных показателей состояния бизнес-климата в стране — это демография организаций [9].

Несмотря на снижение показателя ВВП и в 2015, и в 2022 гг. коэффициент рождаемости фирм (отношение количества зарегистрированных организаций за отчётный период к среднему количеству организаций, учтённых органами государственной статистики в Статистическом регистре по данным государственной регистрации в отчётном периоде, рассчитанное на 1000 организаций) увеличивается, а коэффициент официальной ликвидации (отношение количества официально ликвидированных организаций за отчётный период к среднему количеству организаций, учтённых в Статистическом регистре органами государственной статистики по данным государственной регистрации в отчётном периоде, рассчитанное на 1000 организаций) снижается. И хотя коэффициент ликвидации после 2015 г. стабильно опережает

коэффициент рождаемости предприятий, стоит отметить, что разрыв между ними сокращается (рис. 2) [10].

Источник: составлено автором на основе данных ФСГС.

Рис. 2. Показатели демографии организаций за 2015–2022 гг.

Методология исследования

Методология данного исследования включает в себя несколько этапов сбора и анализа данных. На первом этапе была собрана и проанализирована макроэкономическая информация, характеризующая состояние российской экономики, были использованы показатели ВВП, реальных располагаемых доходов населения, ключевой ставки ЦБ РФ. На основании анализа данных описано текущее состояние национальной экономики.

На втором этапе проведён поиск и анализ исследований, посвящённых описанию состояния современной экономики России, а также выявлению тенденций развития предприятий МСБ в условиях кризиса. Использовались открытые отчёты государственных структур и научных проектов, а также исследования финансовых институтов, также был проведён поиск научных статей по ключевым словам: “анализ российского малого и среднего бизнеса” и “состояние российского малого и среднего бизнеса”. Затем отобранные материалы были проанализированы.

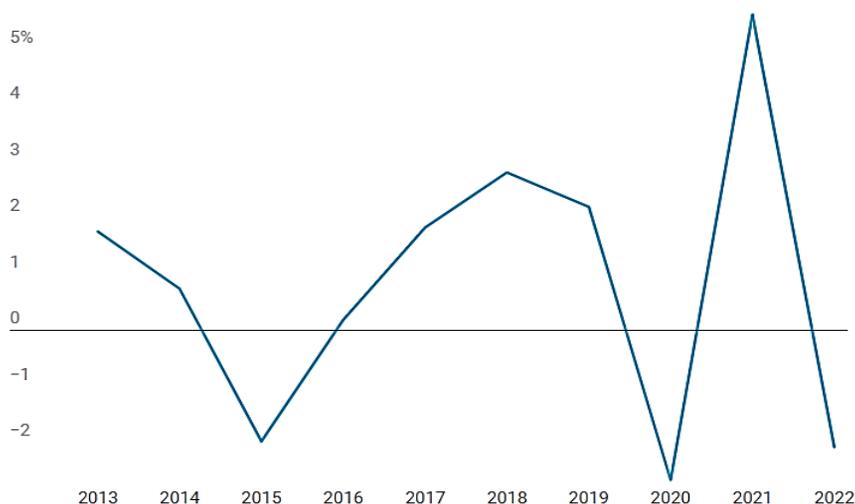
На конечном этапе полученные результаты были обобщены и на их основе сформулированы выводы и прогноз развития российского малого и среднего бизнеса.

Анализ состояния российской экономики

По классификации МВФ российская экономика относится к развивающимся, в том числе из-за её высокой степени зависимости от

сырьевых ресурсов [11]. В связи с этим ведущую роль в ней занимают крупные предприятия, а доля малого и среднего бизнеса традиционно ниже, чем в развитых странах [12]. В условиях снижения мировых цен на традиционные энергоресурсы [13], европейское эмбарго, связанное с напряжёнными политическими отношениями, а также значительным ограничением импорта различных типов товаров и услуг в Россию, развитие собственного малого и среднего бизнеса может стать необходимой точкой роста для выхода из экономического кризиса, а также преодоления негативных последствий, связанных с влиянием внешней среды.

При анализе статистических данных видно, что в связи со значительными внешними потрясениями 2014, 2020 и 2022 гг. рост ВВП за последние 10 лет имеет непостоянный характер со значительными провалами в кризисные годы (рис. 3).

Источник: составлено автором на основе данных ФСГС.

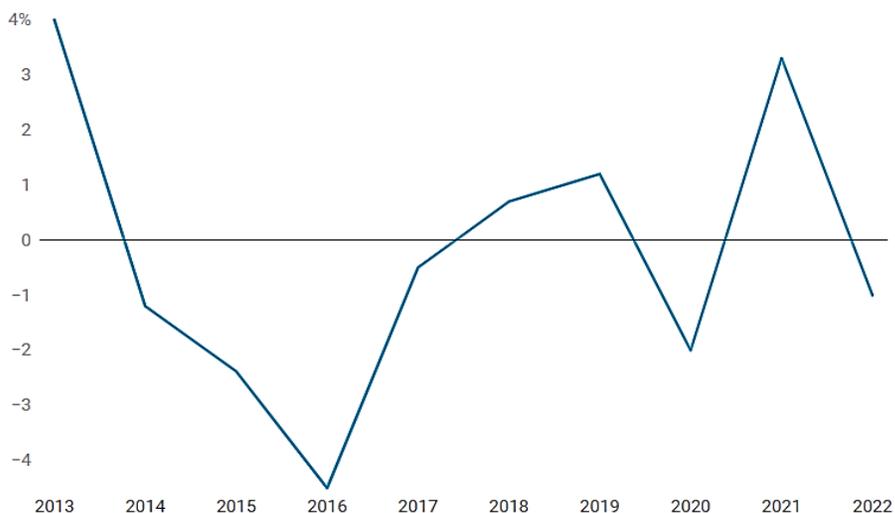
Рис. 3. Динамика ВВП с 2013 по 2022 гг., %

Однако несмотря на колебания, российская экономика входит в десятку крупнейших по данным Всемирного банка, а по итогам 2022 г. занимает 5 место, став крупнейшей европейской экономикой [14].

Но как ранее упоминалось, экономика России в значительной степени зависит от сырьевых ресурсов, особенно нефти и газа. И кризисные явления отчасти связаны со снижением цен на данные ресурсы на мировом рынке [13], в том числе из-за того, что добывающий сектор представлен в основной массе крупными предприятиями, а не малым и средним бизнесом [15]. Изменения и напряжённость на политической и экономической аренах способствовали пониманию недостатков данной модели и пересмотру государственных приоритетов.

Динамику, схожую с изменениями ВВП, показывает и анализ реальных располагаемых доходов населения, отражающих потенциал

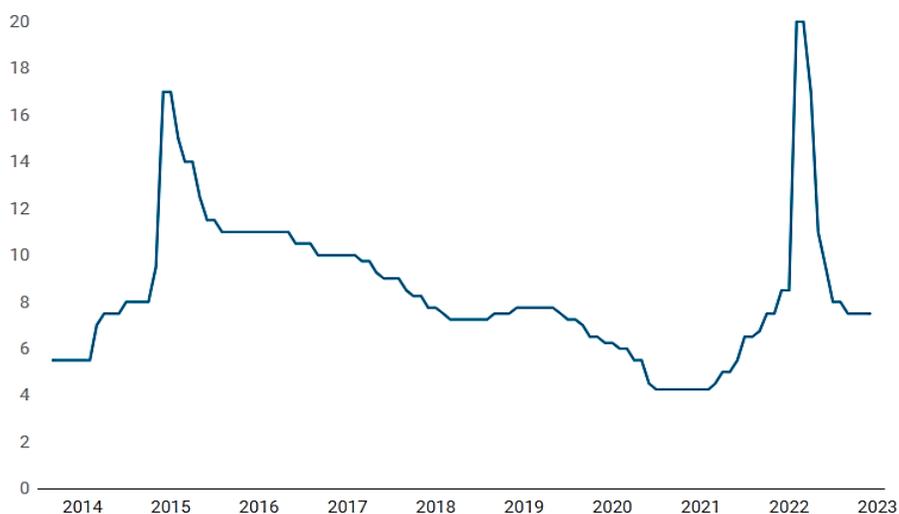
потребления на внутреннем рынке: резкий спад 2015–2016 гг., постепенный подъём к 2019 и неустойчивый характер с 2020–2022 гг. (рис. 4).

Источник: составлено автором на основе данных ФСГС.

Рис. 4. Динамика реальных располагаемых доходов населения 2013–2022 гг., %

Другим важным макроэкономическим показателем является ключевая ставка центрального банка. Её динамика представлена на рис. 5.

Источник: составлено автором на основе данных ЦБ РФ [16].

Рис. 5. Ключевая ставка ЦБ с сентября 2013 г. по декабрь 2022 г., %

Здесь, как и у предыдущих показателей, наблюдается резкие скачки в 2015 и 2022 гг., но в силу особенностей данного показателя — это скачки роста. Повышение ставки, с одной стороны, негативно влияет

на экономику в связи с её замедлением из-за высокой “стоимости” денег, но является действенным инструментом для стабилизации при внешних шоках, с другой стороны. После обоих максимальных значений наблюдается довольно быстрое, хоть и постепенное, снижение ключевой ставки. В 2020–2021 гг. величина была минимальной за рассматриваемый период, такое решение было ЦБ принято из-за необходимости “ускорения” экономики после локдаунов, связанных с мировой пандемией COVID-19 [16].

Анализ состояния малого и среднего бизнеса

2015 год

Российские и зарубежные исследователи подчёркивают, что наиболее благоприятные условия для оздоровления экономики — в тех странах, где существенная доля создаваемого национального богатства принадлежит предприятиям МСБ [12, 17]. В России же, как упоминалось ранее, их доля не превышает 20–25%, даже несмотря на то, что Правительство РФ постановлением от 13.07.15 № 702 установило новые предельные значения выручки для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства, увеличенные в 2 раза по сравнению с предыдущими значениями [4].

По результатам исследования “Индекса настроений малого бизнеса” от Альфа-банка оценка текущей экономической ситуации в ноябре 2015 г. была весьма негативной, его величина составляла -38 пунктов (в диапазоне от 100 до -100 пунктов по собственной методике оценки Альфа-банка). Предприниматели прогнозировали затяжное восстановление после рецессии, большинство из них (80%) называли свой бизнес неуспешным. Основными проблемами были названы: сокращение спроса на товары и услуги, недостаток финансовых средств на развитие, высокие налоги, высокая конкуренция, сложность с поиском кадров и помещений. Единственным примером позитивной динамики были ИТ-компании [18].

В отчёте за 2015 г. в исследовании “Индекс Опоры RSBI”, которое проводится общественной организацией малого и среднего предпринимательства “Опора России”, говорится о падении индекса деловой активности до минимального значения за всю историю наблюдения. Главными проблемами также были обозначены: сокращение продаж, низкий уровень доступности кредитов, сокращение персонала, снижение готовности к инвестированию и ухудшение условий ведения бизнеса [19].

Несмотря на то, что в различных исследованиях предприниматели одной из проблем указывают недостаточность финансирования и государственной поддержки, некоторые исследователи пишут о том, что многие предприятий воспользовались предложенными государством формами поддержки [20].

В национальном отчёте “Глобального мониторинга предпринимательства” анализируются различные показатели предпринимательской активности как на этапе создания, так и на этапе развития бизнеса. В 2015 г. исследование не проводилось, поэтому обратимся к данным за

2016 г. Так в отчёте за 2016–2017 гг. отмечают, что восприятие условий как благоприятных для развития фирм уменьшилось по сравнению с 2014 г., но в то же время страх провала при открытии собственного бизнеса стал ниже. Карьера предпринимателя видится людям менее привлекательной, хотя статус данной профессии остаётся на прежнем уровне. Предпринимательские намерения сократились по сравнению с 2014 г. Увеличилась доля добровольного предпринимательства по сравнению с вынужденным, ведущим мотивом для собственного бизнеса являлось поддержание дохода [21].

2022 год

В докладе Министерства финансов РФ “О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг.” говорится, что несмотря на все вызовы и шоки, связанные с новой коронавирусной инфекцией и внешним санкционным давлением, сектор МСП сохранил стабильность. Прирост дохода, как общий, так и на 1 МСП составил 49%. Отмечается увеличение объёмов кредитования, как по количеству субъектов, так и по объёму заёмного финансирования (на 89% и 46%, соответственно). На 13% вырос объём заключённых госконтрактов с МСП и социально-ориентированными некоммерческими организациями [22].

Наиболее привлекательными и перспективными отраслями стали строительство и оптовая торговля — на них пришлось около половины вновь зарегистрированных МСП. ИТ-сектор находится на 3 месте, продолжая показывать успешные результаты [23].

“Индекс Опоры RSBI” в 2022 г. после заметных снижений в феврале и сентябре (начало СВО и частичной мобилизации) показывал достаточно стабильные рост и к концу года смог подняться в зону “слабой деловой активности”. Если рассматривать компоненты индекса в частности, то положительную динамику показывают “Инвестиции” и “Кредиты”, что свидетельствует о готовности вкладывать деньги и комфортности кредитования для МСБ. Однако “Продажи” показывают значительную отрицательную динамику, что негативно влияет на индекс в целом [24].

По данным национального отчёта проекта “Глобальный мониторинг предпринимательства” за 2022–2023 гг. наблюдаются следующие изменения в показателях предпринимательской активности (в сравнении с 2015–2016 гг.):

- условия для ведения предпринимательства воспринимаются намного более благоприятными, чем в 2016 г. (рост практически вдвое);
- страх провала находится на уровне 2016 г., однако значительно уменьшился по сравнению с 2021 г.;
- привлекательность карьеры предпринимателя также находится на уровне 2016 г., однако после всплеска в 2020 г. наблюдается значительный спад;
- статусность незначительно выросла (на 4%);
- предпринимательские намерения в 2022 г. возросли в 6 раз по сравнению с 2016 г, и достигли максимального значения с 2011 г.

В целом среди населения, прошедшего анкетирования, нет единого мнения по оценке условия для предпринимательства, так как 41% уверены в их улучшении, а 42% — в ухудшении. О перспективах улучшения говорят 50%, что также отражает неоднородность мнений [25].

В 2022 г. наблюдалось усиление дефицита кадров по многим специальностям, особенно в сфере цифровых технологий, связанное с одной стороны, с санкционной политикой Запада и со значительным уровнем миграции из-за СВО и частичной мобилизации, с другой [23].

Новой проблемой, также связанной с санкционными ограничениями, стало разрушение многих логистических цепочек, как в товарообороте, так и в движении денежных потоков. Уход большого количества фирм, ограничения, наложенные на банки, трудности с расчётами привели к необходимости в короткие сроки менять налаженные бизнес-процессы, искать новые варианты доставки и оплаты товаров и комплектующих, что также негативно сказалось на результативности деятельности МСП [23].

Однако уход иностранных фирм с рынка России открыл много возможностей для национального предпринимательства в виде снижения конкуренции, барьеров входа в отрасли, свободных экономических ниш, неудовлетворенного спроса. Эксперты отмечают, что в таких условиях МСП становятся основой обеспечения технологической независимости, так как малые инновационные предприятия имеют достаточный уровень гибкости и адаптивности для преодоления инженерных и технологических проблем, с которыми сталкиваются крупные предприятия [26].

Государством в 2022 г. были введены дополнительные меры поддержки МСП: мораторий на плановые и внеплановые проверки, перенос сроков уплаты взносов, льготные программы кредитования и др., однако по данным Национального агентства финансовых исследований, несмотря на их положительную оценку, меньше половины опрошенных предпринимателей фактически пользовались господдержкой [20].

Обсуждение

Анализ состояния российской экономики и выявление особенностей развития предприятий малого и среднего бизнеса в условиях экономического кризиса позволяет получить актуальные данные о ситуации в рассматриваемом сегменте. Анализ макроэкономической ситуации показал, что и в 2015, и в 2022 г. наблюдались спады по показателям ВВП, реальных располагаемых доходов, а также рост ключевой ставки. Одними из наиболее весомых причин развития кризиса были снижение мировых цен на сырьевые ресурсы, от которых в высокой степени зависит экономика России, а также санкционное давление. В сложившейся ситуации особенно важно развитие и поддержка малого и среднего бизнеса, как наиболее гибкого, динамичного и адаптивного.

Сегмент МСП в целом показывает жизнеспособность в кризисной ситуации как в 2015, так и в 2022 г., а также не только готовность продолжать деятельность в условиях рецессии, но и развиваться, используя

открывшиеся возможности, заполняя свободные ниши, о чем свидетельствует постоянный прирост количества предприятий МСП, увеличение количества среднесписочной численности, рост доли МСП в ВВП, а также значительное сокращение разрыва между создаваемыми и ликвидируемыми предприятиями. Несмотря на то, что в 2015 г. оценка развития бизнеса была в целом неблагоприятной, в 2022 г. настроения уже не столь пессимистичны, и около половины респондентов видят ситуацию перспективной, хотя экономика и подвергалась негативным факторам в течение нескольких лет. Не последнюю роль в поддержании и таких настроений, и бизнеса в целом, сыграли программы государственной поддержки МСП, направленные на облегчение налогового и административного бремени, упрощение получения заёмных средств, участия в госзакупках и госзаказах.

Заключение

По анализу макроэкономических показателей была выявлена нестабильность российской экономики с признаками системной рецессии в 2015, 2020 и 2022 гг., которым соответствовали внешние шоки в виде снижения цен на нефть, мировая пандемия и начало СВО на Украине. Отмечается падение ВВП и реальных располагаемых доходов в эти годы, а также значительный рост ключевой ставки с последующим постепенным снижением (исключение по последнему показателю составляет только 2020 г., когда ставка была снижена для поддержания экономики). Ориентация экономики на крупные предприятия сырьевого сектора оказалась в сложившихся условиях негативным фактором. Решением проблемы может стать смена приоритетов и обращение к сегменту МСП, а также развитию собственных предприятий взамен импорта товаров и услуг, в том числе в сферах инноваций и информационных технологий.

Реакцию российского малого и среднего бизнеса на кризисную ситуацию нельзя назвать однозначной, это отражается на настроениях и оценке перспектив развития предпринимательства. С одной стороны, фирмы ощутили на себе негативные последствия рецессии, санкционных ограничений, разрушения устоявшихся производственных и логистических цепочек, налаженных бизнес-процессов, но, с другой стороны, открывшиеся экономические ниши и возможности, различные меры государственной поддержки, как в финансовой, так и в других сферах, принесли свои результаты. Объем сектора МСП как в количественном выражении, так и по среднесписочной численности персонала постепенно, но неуклонно растёт, доля МСП в структуре ВВП также увеличивается, хотя ещё и далека от плановых значений, установленных в национальном проекте. Однако предприниматели готовы продолжать свою деятельность, развивать новые направления, инвестировать в новые технологии, и гибкость, адаптивность МСБ способствует решению возникающих проблем.

Однако говорить о выходе из рецессии ещё рано, политическое напряжение на мировой арене нарастает, как и санкционный гнёт —

западные страны продолжают принимать все новые пакеты санкций для российских лиц и фирм. С некоторыми вызовами уже удалось справиться, другие только предстоит преодолеть, и как уже упоминалось ранее потенциал малого и среднего бизнеса может стать драйвером роста экономики, в том числе и инновационного.

Список источников

1. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения 10.02.2024).
2. Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/labourforce> (дата обращения 10.02.2024).
3. Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 10.02.2024).
4. Постановление Правительства от 13.07.2015 г. № 702. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182963/ (дата обращения 10.02.2024).
5. С какими вызовами столкнулся МСБ и что предсказывают ему эксперты (интервью с экспертами). — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/63fc98a59a794775cd240523?from=copy> (дата обращения 12.02.2024).
6. Сплошное статистическое наблюдение малого и среднего бизнеса // Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru/small_business (accessed 01.03.2024).
7. Национальный проект “Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы”. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnuu_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnou_predprinimatelskoj_iniciativy/ (дата обращения 15.02.2024).
8. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир // Исследование экспертами института экономики роста им. П.А. Столыпина). — URL: <https://stolypin.institute/research/our/sector-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir> (дата обращения 15.02.2024).
9. Скляр И. Демография предприятий все ближе к демографии населения // Экономика и Жизнь. — URL: <https://www.eg-online.ru/article/183914/> (дата обращения 20.02.2024).
10. Важенин С.Г., Важенина И.С. Особенности трансформации бизнес-демографии предприятий в современном экономическом пространстве России // Федерализм. 2023. Т. 28. № 3 (111). С. 72–87.
11. Country Composition of WEO Groups. — URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/groups-and-aggregates> (дата обращения 20.02.2024).
12. Саннерс Д., Кваша Н.В., Козлов А.В. Сравнительный анализ развития малого предпринимательства в промышленности России и европейских стран // Вестник ЗабГУ. 2015. № 10 (125). С. 109–118.
13. Statistical Review of World Energy. — URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения 20.03.2024).

14. Economies by GDP Size. — URL: <https://www.worldeconomics.com/Rankings/Economies-By-Size.aspx> (дата обращения 20.02.2024).
15. Статистическая информация о доле нефтегазового сектора в ВВП. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/174229> (дата обращения 01.05.2024).
16. Ключевая ставка Банка России и инфляция. — URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=17.09.2013&UniDbQuery.To=01.01.2023 (дата обращения 20.02.2024).
17. Финк Т.А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития // Молодой учёный. 2012. № 4 (39). С. 177–181.
18. Пульс малого бизнеса // Альфа-Банк. 2015. — URL: https://alfabank.ru/files/news/-34746/SME-Pulse_june2015.pdf (дата обращения 23.02.2024).
19. Индекс RSBI в 4 кв. 2015 года // Опора России. 2015. — URL: http://rsbin-dex.com/files/rsbi-results/pdf/4_kvartal_2015.pdf (дата обращения 23.02.2024).
20. Шейхова М.С., Сафонова С.Г. Анализ государственной поддержки малого бизнеса в условиях санкционного давления // Московский экономический журнал. 2023. № 2. — URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2023-3/> (дата обращения 20.02.2024).
21. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2016/2017 / Ред.-сост.: О.Р. Верховская, Е.А. Александрова, К.А. Богатырева [и др.]. — СПб.: ВШМ СПбГУ, 2018. — URL: https://gsom.spbu.ru/research/research_statistics/gem/ (дата обращения 18.02.2024).
22. Доклад “О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг.” // Министерство экономического развития. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/24f01970a69e33b47c3142da6f3be5d9/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.pdf (дата обращения 20.02.2024).
23. Хандриков И. Итоги 2022 года для малого и среднего предпринимательства (МСП). — URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=135209 (дата обращения 24.02.2024).
24. Индекс Опоры RSBI. Деловой активности малого и среднего бизнеса за декабрь 2022 года // Опора России. 2022. — URL: https://opora.ru/site/assets/files/17096/indeks_opory_rsbi_rezultaty_za_dekabr_2022_goda.pdf (дата обращения 23.02.2024).
25. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2021/2022 / Ред.-сост.: О.Р. Верховская, К.А. Богатырева, М.В. Дорохина [и др.]. — СПб.: ВШМ СПбГУ, 2023. — URL: https://gsom.spbu.ru/research/research_statistics/gem/ (дата обращения 18.02.2024).
26. Ткаченко Е.А. Проблемы и перспективы развития малых и средних предприятий в контексте достижения технологического суверенитета // Экспертное заключение по итогам сессии ПМЭФ-2022 “Новая экономическая политика для МСП”. — URL: <https://roscongress.org/materials/problemy-i-perspektivy-razvitiya-malykh-i-srednikh-predpriyatij-v-kontekste-dostizheniya-tehnologich/> (дата обращения 25.02.2024).

Сведения об авторах / About authors

Крепкива Марина Константиновна, аспирант Департамента менеджмента и предпринимательства Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690922, Россия, г. Владивосток, остров Русский, Аякс, 10. E-mail: *krepkova.marina@gmail.com*.

Marina K. Krepkova, Postgraduate Student of the Department of Management and Entrepreneurship, School of Economics and Management. Far Eastern Federal University. Bld. G, FEFU Campus, Vladivostok, 690622, Russia. E-mail: *krepkova.marina@gmail.com*.